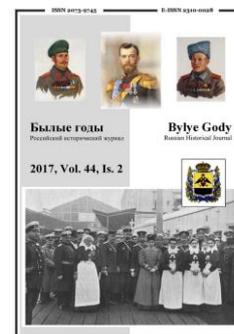

Copyright © 2017 by Sochi State University
 Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Russian Federation
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 44, Is. 2, pp. 487-494, 2017
 DOI: 10.13187/bg.2017.2.487
 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94 (47).083

The Efficiency of Gendarme Supervision of a Private Gold Mining in Western Siberia in the Middle of the 19th Century (on the Example of Relationship with Local Executive Power)

Peter P. Rumyantsev ^{a, *}

^aNational Research Tomsk State University, Russian Federation

Abstract

The aim of the article is to analyze character of the relations and extent of interaction between gendarme staff officers and local executive power in the West Siberian region, and also to estimate efficiency of gendarme supervision of a private gold mining in the middle of the 19th century, in the first years after establishment of this supervision. The gendarme reports and work correspondence of local executive power which are stored in the Siberian regional archives were sources of a research. During the research the author came to the following conclusions. In the revealed reports the gendarme staff officers' attention was focused primarily on various kinds of incidents and violations on the gold mines in Siberia. It should be borne in mind that gendarmes did not depend on local administration, but directly subordinated to the heads of gendarmerie districts and governors-general, that could indicate the objectivity of the information contained in the reports. The next conclusion is that the arguments of the gendarme staff officers on the state of gold mining and their proposals on improving the workers' conditions indicate that they were rather qualified in all these matters. From work correspondence on remarks gendarme staff officers it is visible that governor generals of Western Siberia with great attention treated gendarme reports, quickly reacted to the cases of an arbitrariness, violations recorded by gendarmes, constantly addressing the provincial power with the requirement to react immediately to these signals that local executive power and tried to do. Thereby can the main conclusion about sufficiently high level of efficiency of the gendarme surveillance of private gold mining in Western Siberia in the middle of the 19th century. The supervision allowed to reveal quite quickly any problems in the gold-mining sphere, and local executive power quickly to react to them.

Keywords: gold mining, mine, Western Siberia, XIX century, gendarmes, staff officer, surveillance, annual report, Governor-General.

1. Введение

Важность жандармской отчетности по истории развития сибирской золотопромышленности заключается в следующем. С момента возникновения золотодобычи на сибирских землях и долгие годы не существовало налаженной системы отчетности со стороны чиновников горного ведомства. По этой причине жандармские отчеты могут восполнить дефицит информации о развитии золотого промысла в регионе. К тому же наблюдавшие за состоянием частной золотопромышленности жандармские штаб-офицеры не зависели от золотопромышленников, в отличие от горно-полицейских исправников, которые, по многочисленным свидетельствам, находились на прямом содержании у владельцев золотых промыслов и их управляющих, плативших им ежегодную «мзду» за то, чтобы горные исправники закрывали глаза на какие-либо нарушения законодательства. Это позволяло жандармам быть максимально объективными при донесении своему начальству о случаях нарушений, злоупотреблений, произвола.

* Corresponding author

E-mail addresses: petroom@mail.ru (P.P. Rumyantsev)

Цель представленной статьи – на основе жандармской отчетности о состоянии частной золотопромышленности и делопроизводственной переписки проанализировать характер отношений, степень взаимодействия между жандармскими штаб-офицерами и местной исполнительной властью в регионе, а также оценить эффективность жандармского надзора за золотодобычей. Территориальные рамки исследования охватывают Томскую губернию в границах середины XIX в., где и возник частный золотой промысел.

2. Материалы и методы

Информационной базой для представленного исследования стали материалы из фондов двух региональных архивов: Омской (Ф. 3 – Главное управление Западной Сибири) и Томской (Ф. 2 – канцелярия губернатора Томской губернии) областей, многие из которых впервые вводятся в научный оборот. Именно в указанных архивных фондах отложилась жандармско-полицейская отчетность о положении дел в регионе, в том числе по промышленному развитию, а также общественным движениям в регионе. В работе нашло отражение применение следующих общенаучных методов анализа источникового материала: нарративный и сравнительно-исторический. Нарративный метод позволил выявить историю возникновения, дальнейшего развития жандармского присутствия на частных золотых промыслах в Сибири, а также выполняемые основные функции со стороны жандармских штаб-офицеров. Сравнительно-исторический метод способствовал проведению всестороннего научного анализа информации, содержащейся в жандармских отчетах.

3. Обсуждение

Современная отечественная историография изучает российскую жандармерию не только в контексте борьбы официальной власти с оппозиционными общественными движениями, но и как инструмент контроля за местной исполнительной властью (Бибииков, 2009: 147–210; Ремнев, 2015: 180–202), а также исследователями выявляются такие функции жандармских штаб-офицеров, как присутствие в качестве комендантов на ярмарках, выполнение жандармами различных полицейских функций и пр. (Коновалов, 2014; Романов, 2010). При этом очень часто упускается из виду, что жандармский надзор осуществлялся и за промышленным сектором экономики, в том числе и за частной золотопромышленностью в Сибири, возникновение которой вызвало настоящий ажиотаж среди всего российского общества и привлекло деятельное внимание центральной российской власти к процессу золотодобычи в сибирском регионе. Необходимо отметить, что в зарубежной историографии получило широкое развитие исследование роли полиции и жандармерии в сохранении порядка и осуществлении контроля за золотопромышленностью в Австралии, США, Южной Африке, странами, являвшимися мировыми лидерами в добыче золота в XIX в. (McDowell, 2004; Baker, 2005; Segal, 2009).

Впервые в отечественной историографии о возникновении жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Сибири сообщил В.И. Семевский, который привел выдержки из должностной инструкции для жандармских штаб-офицеров, следивших за состоянием золотого промысла, а также неоднократно упоминал о деятельности жандармов в процессе развития золотопромышленности в целом (Семевский, 1898: 138). Однако исследование деятельности жандармов в сибирской частной золотопромышленности не получила дальнейшего развития и только в последнее время стали появляться работы, посвященные этой тематике. Так, исследователи стали обращать внимание на важность отчетности жандармских штаб-офицеров в качестве исторического источника по истории развития золотопромышленности и положению приисковых рабочих (Зиновьев, 2009), а также стали изучать основные функции жандармов, их роль и место в системе социального контроля государства над самыми различными сферами (Бакшт, 2011; Бибииков, Бакшт, 2016; Бакшт, Румянцев, 2016). Научные исследования в этом направлении помогут расширить знания о профессиональной деятельности жандармов в XIX в., о месте жандармов в области государственного надзора за развитием промышленности и положением рабочего класса, о степени эффективности такого надзора.

4. Результаты

Жандармский надзор на частных золотых промыслах появился как прямой ответ на целую серию волнений приисковых рабочих, произошедших на рубеже 30–40-х гг. XIX в. Сначала по указу Николая I была учреждена должность жандармского штаб-офицера на частных золотых приисках Западной Сибири (1841 г.), а в следующем году по такому же указу в Восточной Сибири (Семевский, 1898: 138). Наблюдавшим за развитием золотопромышленности в Западной и Восточной Сибири жандармским штаб-офицерам в зимнее время года следовало находиться в Томске и в Иркутске или Красноярске соответственно. С 1 марта по 1 октября они обязывались постоянно присутствовать на приисках. По утвержденной инструкции жандармскому штаб-офицеру вменялось наблюдать за всем, что происходит на приисках, фиксировать разного рода происшествия, но при этом категорически запрещалось напрямую вмешиваться в происходившие события, он должен был в течение лета объезжать промыслы, принимать жалобы, прошения от рабочих и владельцев предприятий и в

пределах своей компетенции разбирать их. Обо всех произошедших беспорядках и волнениях офицеры жандармского корпуса обязывались докладывать местной полиции и начальству, а об особо важных доносить генерал-губернатору. Также в конце каждого года им предписывалось обо всех действиях по промыслам подробно сообщать генерал-губернатору Западной или Восточной Сибири, в зависимости от того, где располагались промыслы, а также начальнику Сибирского жандармского округа (ГАИО. Ф. 712. Оп. 1. Д. 945. Л. 56–59; ИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2017. Л. 2–5).

Жандармские штаб-офицеры в ежегодных в своих отчетах фиксировали как общую статистическую информацию о развитии частного золотого промысла в крае, так и указывали случаи нарушений действующего законодательства, злоупотребления со стороны золотопромышленников, их управляющих и доверенных лиц, а также фиксировали всевозможного рода происшествия, как убийства, эпидемии, волнения рабочих и пр. Как следует из делопроизводственной документации, местную исполнительную власть интересовала в первую очередь информация о происшествиях, злоупотреблениях, нарушениях законодательства, а уже после статистические данные о добыче золота. Механизм взаимодействия между жандармами и исполнительной властью выстраивался следующий. Жандармские отчеты шли напрямую к генерал-губернатору Западной Сибири, который после их прочтения отдавал распоряжения губернской власти реагировать на выявленные жандармами замечания.

Одним из первых, кто занял должность штаб-офицера, наблюдавшего за состоянием частного золотого промысла в Западной Сибири, был жандармский полковник (впоследствии генерал-майор) Дмитрий Гаврилович Пономарев, заступивший на указанную должность, как следует из его отчетов, в 1843 или 1844 г. (ИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5490а. Л. 6 об.). В его отчетах содержалась самая разнообразная информация о состоянии местной золотопромышленности. Так, в отчете о состоянии частной золотопромышленности за 1849 г. он указал следующие замечания: горный ревизор по поручению своего начальства почти на все лето был отозван в Минусинский и Ачинский горные округа, тем самым «весьма мало имел время и возможности наблюдать на томских промыслах за правильностью технических работ и верностью поступления вырабатываемого золота в приход по принадлежности»; на прииске Палагеевском компании коллежского асессора Роникина «рабочие не имели говядины и это продолжалось до прибытия в августе на промыслы одного из компаньонов, который принял тот час же свои меры»; в компании Рязановых денежный расчет с рабочими в конце промысловой операции начался «весьма поздно и с затруднением по неимению денег, но от рабочих до меня жалоб не доходило, а от горного исправника по требованию моему, я сведения об этом не получил» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17770. Л. 4–5).

Генерал-губернатор Западной Сибири П.Д. Горчаков достаточно оперативно отреагировал на информацию из отчета Пономарева. Уже 3 декабря 1849 г. П.Д. Горчаков пишет томскому гражданскому губернатору о тех злоупотреблениях и проблемах, указанные в отчете жандармского штаб-офицера, и требует следующее: 1) чтобы горный ревизор следил за всеми горными округами в Томской губернии; 2) чтобы на прииске Палагеевском компании коллежского асессора Роникина выдавалось качественное продовольствие; 3) чтобы на прииске компании Рязановых рабочие были удовлетворены платою немедленно (ИАОО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17770. Л. 16–17).

6 ноября 1850 г. Томское губернское правление доносило томскому гражданскому губернатору, что приняло распоряжение о предотвращении в будущем тех, беспорядок, указанных в отчете Пономарева. Губернское правление 18 января 1850 г. предписало всем волостным правлениям Томского, Каинского, Кузнецкого и Бийского округов, чтобы они не допускали у себя случаев сбора с рабочих больших податей, надзор за этим возлагался на земские суды. Томскому, Каинскому, Кузнецкому, Бийскому и горному исправнику Тимофееву поручалось наблюдать, чтобы рабочие получали пищу и жалованье согласно контрактам. Также Тимофееву «велено вменить управляющим золотыми промыслами Томского округа, чтобы они на будущее время подобных беспорядков отнюдь не осмеливались допускать под опасением взыскания по закону» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 12. Д. 17770. Л. 20–20 об.).

Жандармские штаб-офицеры обращали свое внимание на самые разные вопросы местной золотопромышленности, которые могли быть напрямую не связаны с процессом добычи золота, но имели большое значение для положения рабочего персонала, например, состояние медицинской части на золотых приисках. Так, в отчете Пономарева за 1855 г. указывается следующая информация: «На приисках, расположенных по Кельбесокй системе госпожи Репьевой, купцов Серебренникова и Шубина лазаретов не было. Строения хотя и носят название лазаретов, но при посещении приискового штаб-лекаря Дохновича оказались пусты, без всяких больничных принадлежностей и медикаментов; а поселенцы, выдававшие себя за фельдшеры, по расспросу г-на Дохновича, оказались нанятыми для работ и без всяких познаний; почему во избежание худых последствий, могущих произойти от незнания при подании больным начальной помощи, г-н Дохнович всякое лечение им воспретил» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3784. Л. 5 об.). На эту информацию генерал-губернатор Западной Сибири отреагировал следующим образом. 23 декабря 1855 г. в распоряжении на имя томского гражданского губернатора он потребовал, чтобы на приисках Репьевой, Серебренникова и Шубина лазареты были устроены по всем правилам (ИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3784. Л. 14–15).

Из отчетов следует, что жандармский надзор велся и за чинами горно-полицейской стражи, т.е. лиц, которые должны были непосредственным образом следить за порядком на золотых промыслах.

При этом можно предположить достаточно высокую степень объективности в оценках жандармов, которые они давали представителям местной горно-полицейской стражи. Так, в отчете за 1851 г. Пономарев высоко оценивал профессиональные качества горного исправника Тимофеева, т.к. «...всегда с самоотверженностью и благонамеренностью исполнял свои обязанности. Лучшим доказательством сему служит спокойствие и повиновение до трех тысяч и более человек рабочих, бывающих ежегодно, большею частью из поселенцев (ИАОО. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5490а. Л. 6 об.). А в отчете за 1856 г. этот же жандармский штаб-офицер охарактеризовал начальника казачьего отряда Шрамова следующим образом: «Можно бы желать, чтобы подполковник Шрамов, как лучший из всех своих предшественников, остался бы на промыслах и на следующий год начальником казачьего отряда» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 3921. Л. 14 об.).

Вместе с тем жандармские штаб-офицеры доносили и о случаях плохого исполнения своих обязанностей и разного рода злоупотреблениях со стороны горно-полицейской власти. В отчете за 1866 г., составленном начальником Томского губернского жандармского управления подполковником Кретковским, указано, что командир казачьего отряда есаул Русинов был замечен в пьянстве, как и его подчиненные. Также в этом отчете приводится информация о недостойном поведении заседателя по поимке беглых чиновнике Костыреве, который «В истекшем лете в первый раз приезжал в с. Тисуль ничего ровно в обязанностях своих не делал и запомнился только тем, что был в мундире горного офицера, отправившись по приискам <...> домогался от золотопромышленников за свой труд по разездам денег и вина. С тем вместе продавал билеты на разыгрываемую лотерею разных своих вещей. К немалому удивлению в последствии оказалось, что чиновник сей неблагонадежный, кроме настоящей своей должности получил назначение заведовать Спасскою волостью Томского округа в помощь участковому заседателю, где ныне и находится на жительстве и, как слухи носят, делает поборы в свою пользу, домогаясь от общества найма ему квартиры и установления для него содержания» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7832. Л. 7 об.–8).

Генерал-губернатор Западной Сибири А.П. Хрущов 23 июня 1867 г. обратился к томскому гражданскому губернатору с требованием разобратся во всех выявленных Кретковским случаях произвола, а также предлагал заменить Костырева на более ответственного чиновника, если выяснится, что последний замешен в том, о чем писал Кретковский. В другом документе от этого же числа А.П. Хрущов обращался к наказному атаману Сибирского казачьего войска, где пишет, что казаки на приисках замечены в пьянстве «и даже командир отряда есаул Русинов не отличается трезвостью поведения». Далее он просит принять меры по искоренению пьянства среди казаков (ИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7832. Л. 23 об., 24–24 об.).

В жандармских отчетах довольно много места отводилось экономическому и правовому положению приисковых рабочих. Особую озабоченность у жандармских штаб-офицеров вызывало то, что составленные промышленниками контракты носили грабительский характер по отношению к рабочим и довольно часто нарушались со стороны владельцев золотых приисков и их доверенных лиц. В только что приведенном отчете за 1866 г. жандармский офицер Кретковский указывал на произвольный характер составления и заключения контрактов с приисковыми рабочими «с обременительными весьма для людей условиями, так что на стороне золотопромышленника предусматривается все к обеспечению непрерывной работы закабаленного большими задатками рабочего, а на стороне последнего ничего нет, даже права жалобы, потому что условие найма им подписано. Контракты эти обыкновенно свидетельствуются в волостном правлении, которому при этом очевидно, как тяжкие условия найма, так и значительные выдачи рабочему в задаток денег, но они не обращают внимание, свидетельствуют лишь в подлинности рукоприкладство наемщиков и полученные ими означенных денег. Для предупреждения сего было бы полезно дабы все заключаемые золотопромышленниками с рабочими контракты свидетельствовали, если не судебным местом, то хотя бы горным исправником, внушив ему строгую обязанность при рассмотрении условий наблюдать взаимные в промышленности сей удобства» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7832. Л. 5). На эти замечания от генерал-губернатора Западной Сибири последовало распоряжение томскому гражданскому губернатору изучить случаи злоупотреблений промышленников при составлении контрактов, после чего составить такую форму контракта, чтобы в дальнейшем рабочие могли оградить себя от произвола нанимателей (ИАОО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 7832. Л. 22 об.).

Распространенным нарушением контрактов, как следует из жандармских отчетов, являлась частая задержка, а то и вовсе невыплата рабочим заработка в конце промысловой операции. Так, в отчете Пономарева за 1854 г. указывалось, что расчет с рабочими, как и положено, завершили 10 сентября благополучно, кроме промыслов, арендованных действительным статским советником Рютиным, на которых служащие и некоторые рабочие вместо заработка получили одни лишь квитанции за подписью управляющего Петрова. Это произошло потому, что деньги не были во время высланы управляющему. При этом жандармский офицер утверждает, что практика расчета с рабочими квитанциями вместо наличных денег довольно частое явление в таежном мире и это всегда ставит рабочих в затруднительное положение, т.к. высока вероятность, что рабочие так и не увидят свои заработанные тяжелым приисковым трудом деньги. 10 марта 1855 г. генерал-губернатор Западной Сибири обратился к томскому гражданскому губернатору, указав последнему о полученных им сведений из отчета Пономарева о выдаче квитанций рабочим на прииске, арендованном

Рютиным. Далее он просил томского губернатора разобраться в этой проблеме и следить, чтобы подобные ситуации впредь не происходили (ИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3783. Л. 3–3 об., 18–19 об.).

Жандармские штаб-офицеры не только фиксировали случаи подобного рода произвола по отношению к рабочим, но и предлагали свои меры для искоренения таких ситуаций. Для предотвращения случаев выдачи рабочим квитанций вместо денег и, как следствие, проявление недовольства с их стороны Пономарев предлагал обязать всех владельцев золотопромышленных предприятий заблаговременно высылать доверенным и управляющим на промыслы деньги для расчета с рабочими при окончании работ, о чем они должны были бы предоставлять сведения горному исправнику не позднее 1 сентября; «а ему вменить в строгую обязанность при случае недоставления к означенному сроку кем-либо на свои промыслы денег, тотчас донести губернскому начальству, которое разрешит немедленно отправлять на промыслы потребное количество денег по исчислению горного исправника из сумм приказа Общественного призрения или Алтайского горного правления на счет возврата из денег, причитающихся за выработанное золото с положенными процентами и с пополнением всех издержек, употребляемых при пересылке денег на счет виновных золотопромышленников» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3783. Л. 3 об.–4).

Приведенные выше сведения о нарушении контрактов рабочих и предложения жандармских штаб-офицеров об улучшении положения приисковых рабочих вряд ли могут свидетельствовать об искреннем желании жандармов защищать интересы рабочего класса от произвола со стороны предпринимателей и их управляющих. Скорее всего, в этом можно увидеть стремление через улучшение правового и экономического положения рабочих уменьшить количество протестов, прямых волнений со стороны рабочей команды. Однако и это являлось существенным прорывом в отношении к рабочему классу.

Еще одну озабоченность у жандармов вызывала ситуация, когда, взяв большие задатки от предпринимателя, рабочие вынуждены были большую часть из них, чтобы получить промысловый билет, отдавать волостному писарю, составлявшему контракт, а также земскому исправнику, смотрителю поселенцев, окружному стряпчему. Подавляющая часть уходящих на заработки на золотые промыслы рабочих происходила из ссыльпоселенцев, следовательно, они никак не были защищены от подобного рода поборов со стороны местной власти, для которой такая ситуация являлась источником для личного обогащения. При этом необходимо отметить, что центральная имперская власть знала об этой проблеме. Так, в 1851 г. инспекторский департамент Военного министерства обратился к генерал-губернатору Западной Сибири с письмом, где говорилось, что император получил сведения, что «уроженцы западных губерний и Царства Польского, сосланные в Сибирь за разные свои преступления, назначаются там в волостные писаря и пользуются значительными, недозволенными выгодами. Получая от золотопромышленников за каждый билет для поселенца по 6 рублей ассигнациями, они приобретают до 15 тыс. рублей ассигнациями в год. Из этих денег платят на содержание канцелярии по рублю с билета и за всеми другими издержками приобретают в свою пользу половину той суммы. Его Величество Высочайше повелеть соизволил: сообщить о сем по принадлежности для принятия строжайших мер к искоренению этого злоупотребления» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18312. Л. 1–1 об.).

Последовавшее на это письмо расследование со стороны жандармских штаб-офицеров не только подтвердило эту информацию, но и выявило случаи злоупотребления со стороны местной волостной власти. Так, в рапорте генерал-майора Пономарева начальнику 8-го корпуса жандармов генерал-майору Влахопулову от 15 июля 1851 г. с пометкой «весьма секретно» говорилось, что «все волостные писаря без исключения и в настоящее время получали от золотопромышленников собственно на счет последних за каждый билет от 3 до 6 рублей и более ассигнациями, смотря по добросовестности писаря и по мере незаконности обстоятельств, по которым вымогаются подобные пользы» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18312. Л. 13). Другой жандармский штаб-офицеров, полковник Мосолов 2-й, в своем рапорте на имя того же жандармского начальника на примере Колыванской волости Томской губернии подверг сомнению, что волостные писаря получают доход по 15 тыс. руб. в год за промысловые билеты с приисковых рабочих. В доказательство своего суждения он привел следующие цифры. Больше всего за последнее время колыванское волостное правление выдало промысловых билетов в промежуток с 1 ноября 1849 г. по 1 ноября 1850 г. – 1 423 промысловых билета. Если помножить эту цифру на 6 руб., то в сумме выйдет не 15 тыс., а 8 538 руб. Далее он пишет «я этим, однако, вовсе не хочу опровергать правдоподобия значительных доходов, получаемых писарями волостей, ибо по общему слуху, плата за билеты поселенцев сверх всех казенных взысканий, простирается не до 6 руб. асс., а до 2 руб. серебром и более, и время укоренило этот побор столь сильно, что он вошел как бы в нормальный по всем волостям вообще, где только проводится наемка рабочих на золотые промыслы и не доставляя уже с давнего времени тайны для местного начальства, у золотопромышленников вошел в статьи неизбежных расходов» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18312. Л. 15 об.–16).

Дальнейшее расследование жандармского штаб-офицера Пономарева раскрыло не только случаи поборов волостных писарей с приисковых рабочих, но выявило и другие злоупотребления со стороны волостной власти. Вкратце ситуация выглядела следующим образом. В селе Тисульском Дмитриевской волости Томского уезда Томской губернии должность местного волостного писаря занимал некто Никита Кравченко. Однако за какие-то «противозаконные поступки» он лишился этой

должности, но не утратил виды на это место. Во время подушной ревизии 1850 г. он к возрасту своего старшего сына Прокофия приписал три года, так что вышло 22 года. Далее он смог добиться от своих односельчан выбора на должность волостного писаря своего сына, при этом, со слов Пономарева, здесь не обошлось без спаивания и составления приговора, подписанного вместо некоторых заочно. Таким образом отец с сыном смогли отстранить от должности волостного писаря Егора Воинова, который недавно сельским обществом был избран на эту должность. И теперь «Прокофий Кравченко уже в звании писаря действует беспрепятственно, по влиянию на него опытного уже в делах отца его Никиты Кравченко, не упуская нигде своей пользы, даже притесняет прежнего писаря Воинова и вынуждает, чтобы он расписался в следующем ему по расчету жалованья, а денег не выдает» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18312. Л. 25).

На действиях Кравченко в жандармском рапорте коррупция не ограничивается: говорится о волостной голове Дмитриевской волости Тимофее Яковлевиче Нестерове, который большую часть собранных с поселенцев в подать денег утаил в свою пользу, после чего с некоторых вторично требовал подать, о чем стало известно губернской власти. Расследовать это дело были направлены специальные чиновники. Однако дело это так и не было «раскручено», о чем свидетельствует тот факт, что Нестеров по-прежнему занимал должность волостного головы. В заключении Пономарев просит удалить семейство Кравченко из Дмитриевской волости, а «...ежели бы благоугодно было бы начальству все изложенные здесь противозаконные действия подвергнуть законному исследованию, то должно желать, чтобы это было поручено особенно доверенному и благонадежному чиновнику не из губернских, а еще наилучше из жандармских офицеров» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18312. Л. 26 об.). О той важности, которую отдавал этому делу жандармский штаб-офицер, свидетельствует приписка к его рапорту с пометкой «весьма секретно», где он доносит о том, что ему стало известно, что, несмотря на свои злоупотребления, Прокофий Кравченко и волостной голова Нестеров будут представлены губернатору на утверждение в своих должностях, но для этого следует поднести кому следует. Именно для решения этой задачи в Томск отправился Кравченко-старший с теми деньгами, которые, как считает Пономарев, они получили за счет своих махинаций (ИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18312. Л. 27–27 об.).

Из всего прочитанного напрашивается два вывода. Во-первых, жандармский штаб-офицер Пономарев, в чьи обязанности входило в первую очередь осуществлять надзор над частными золотыми промыслами, хорошо был осведомлен о положении дел в волостном управлении близлежащих к золотым промыслам населенным местностям, что, скорее всего, свидетельствовало о хорошо налаженной им системы информирования и оповещения через агентурную сеть. Во-вторых, можно увидеть личную заинтересованность Пономарева не только в раскрытии выявленных им злоупотреблений, но и должном расследовании и вынесении наказаний виновным. В качестве общего вывода можно заключить о высоком профессионализме генерал-майора Пономарева и достаточной эффективности жандармского надзора.

Генерал-губернатор Западной Сибири Гасфорд с большим вниманием отнесся к рапорту Пономарева и 13 августа 1851 г. в распоряжении за № 60 («весьма секретно»), адресованном томскому гражданскому губернатору, перечислил выявленные Пономаревым злоупотребления. После чего он призвал губернатора провести расследование, отправив туда благонадежного чиновника, на время расследования удалить от должности Нестерова и Прокофия Кравченко, а отца последнего немедленно выселить в другую отдаленную волость до окончания дела «как беспокойного и вредного человека и иметь его под надзором местной земской полиции». При этом Гасфорд призывал соблюдать осторожность, чтобы он своим переездом не успел взбаламутить все общество (ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 58. Л. 5–5 об.).

От томского губернатора долго не поступала информация о проведенном расследовании, что вынудило Гасфорда 26 октября того же года повторно обратиться к нему, вновь перечислив свои предложения (ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 58. Л. 15–18). Наконец, 6 ноября 1851 г. за № 234 поступил ответ томского губернатора, где он доносил, что в Дмитриевскую волость для расследования был направлен чиновник особых поручений Романов, расследование которого подтвердило выявленные жандармским штаб-офицером Пономаревым случаи произвола со стороны волостной власти. Дальнейшее расследование губернатор «поручил таковое произвести г-ну горному исправнику по частным золотым промыслам Томского округа Тимофееву со строгим беспристрастием и удалением от должности писаря Кравченко, <...> чтобы он не мало не медля предложил обществу об избрании другого благонадежного человека, а отца Кравченко для прекращения влияния его на умы общества и может быть на самый ход дела, переслал немедленно в Нарымский край до окончательного производства следствия» (ИАОО. Ф. 3. Оп. 13. Д. 18312. Л. 56–56 об.).

5. Заключение

Резюмирую все сказанное, можно сделать следующие выводы. Жандармская отчетность является важным историческим источником по истории процесса развития золотопромышленности в Сибири. Из жандармских отчетов хорошо видна осведомленность жандармских штаб-офицеров о происходивших событиях на частных золотых промыслах в Сибири, их хорошее знание процесса золотодобычи. Жандармские штаб-офицеры докладывали своему начальству и генерал-губернатору Западной Сибири не только информацию об общем состоянии частного золотого промысла в крае, но и фиксировали в своих

отчетах случаи произвола, нарушений законодательства со стороны приисковых администраций. Из последовавшей на эти замечания делопроизводственной переписки следует, что адресаты с должным вниманием относились к этим отчетам, быстро реагируя на зафиксированные жандармами случаи произвола, нарушений, постоянно обращаясь к губернской власти с требованием немедленно реагировать на эти сигналы, что местная исполнительная власть и старалась делать. Тем самым можно сделать главный вывод, что жандармский надзор над частной золотопромышленностью в Западной Сибири в середине XIX в., т.е. в первые годы после учреждения, был довольно эффективен, позволял довольно оперативно выявлять какие-либо проблемы в золотопромышленной сфере и также быстро реагировать на них. Такой результат во многом являлся следствием активности самих жандармов и хорошо налаженной связи между жандармами и высшей исполнительной властью в регионе. Однако в дальнейшем надзор над частной золотопромышленностью становится второстепенной задачей в жандармском функционале, первоочередной становится задача борьбы с революционным движением, сначала народнического, затем социал-демократического толка. Это привело к ликвидации должности жандарма, наблюдавшего за развитием золотодобычи и в Уставе о частной золотопромышленности 1870 г. ничего не было сказано о жандармском надзоре.

6. Благодарности

Исследование выполнено в рамках государственного задания Минобрнауки РФ, проект № 33.1687.2017/ПЧ "Интеллектуальный и ресурсный потенциал Северной Азии: исторический опыт развития и ответы на вызовы современности".

Литература

Бакшт, 2011 – Бакшт Д.А. Жандармский надзор за золотопромышленностью в Енисейской губернии (Енисейский округ) во второй половине XIX в. // Енисейский Север: история и современность: сб. науч. тр. Красноярск, 2011. Вып. 1. С. 82–90.

Бакшт, Румянцев, 2016 – Бакшт Д.А., Румянцев П.П. «Жандармский надзор» за частной золотопромышленностью в Сибири (1870–1880-е гг.): его сущность, формы и проблемы реализации // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2016. № 6 (44). С. 5–10.

Бибиков, 2009 – Бибиков Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I. М.: Три квадрата, 2009. 407 с.

Бибиков, Бакшт, 2016 – Бибиков Г.Н., Бакшт Д.А. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // *Вестник Томского государственного университета. История*. 2016. № 3 (41). С. 16–24.

ГАИО – Государственной архив Иркутской области.

ГАТО – Государственный архив Томской области.

Зиновьев, 2009 – Зиновьев В.П. Жандармско-полицейская отчетность как источник по социальному облику рабочих Сибири в XIX веке // Документ в контексте истории: Материалы II Междунар. науч. конф. Омск, 2009. С. 28–33.

ИАОО – Исторический архив Омской области.

Коновалов, 2014 – Коновалов И.А. Сибирский жандармский округ: структура, полномочия и деятельность // *Вестник Омского университета. Сер. Право*. 2014. № 14 (41). С. 25–34.

Ремнев, 2015 – Ремнев А.В. Сибирь в имперской географии власти XIX – начала XX веков: монография / под общ. ред. Н.Г. Суворовой. Омск : Изд-во Ом. Гос. ун-та, 2015. 580 с.

Романов, 2010 – Романов В.В. Функционирование местных подразделений политической полиции в условиях проведения ярмарок в 1825–1860 гг. // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2010. № 1. С. 103–111.

Семевский, 1898 – Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1898. Т. 1.

Baker, 2005 – Baker D. Batons and Blockades: Policing Industrial Disputes in Australia. Melbourne, 2005. 256 p.

McDowell, 2004 – McDowell A. Real Property, Spontaneous Order and Norms in the Gold Mines // *Law & Social Inquiry*. 2004. No 4. pp. 771–818.

Segal, 2009 – Segal N. Anti-Union or Pro-Property? Worker Surveillance and Gold Theft in Western Australian Gold Mines, 1899–1920 // *Labour History*. 2009. No 97. pp. 37–52.

References

Baksht, 2011 – Baksht D.A. (2011). Zhandarmskiy nadzor za zolotopromyshlennost'yu v Eniseyskoy gubernii (Eniseyskiy okrug) vo vtoroy polovine XIX v. [The gendarme supervision of the gold industry in Yenisei Province in the late 19th century]. *The Yenisei North: History and modernity*. Krasnoyarsk. Vol. 1, pp. 82–90. [In Russian].

Baksht, Rumyantsev, 2016 – Baksht D.A., Rumyantsev P.P. (2016). «Zhandarmskiy nadzor» za chastnoj zolotopromyshlennost'ju v Sibiri (1870–1880-e gg.): ego sushhnost', formy i problemy realizacii ["The Gendarme supervision" of a private gold mining in Siberia (1870–1880-ies): his essence, forms and problems of realization]. *Tomsk State University Journal of History*, 6 (44). pp. 5–10. [In Russian].

- Bibikov, 2009** – *Bibikov, G.N.* (2009). A.Kh. Benkendorf i politika imperatora Nikolaya I [A.Kh. Benkendorf and Emperor Nicholas I's policy]. Moscow [In Russian].
- Bibikov, Baksht, 2016** – *Bibikov G.N., Baksht D.A.* (2016). Uchrezhdenie zhandarmskogo nadzora na zolotykh priiskakh Sibiri v 1841–1842 gg. [The establishing of gendarmerie supervision on private gold mines in Siberia in 1841–1842]. *Tomsk State University Journal of History*, 3 (41). pp. 16–24. [In Russian].
- GAIO** – Gosudarstvennyy arhiv Irkutskoj oblasti [State archive of Irkutsk region].
- GATO** – Gosudarstvennyy arhiv Tomskoj oblasti [State archive of Tomsk region].
- Zinov'ev, 2009** – *Zinov'ev V.P.* (2009). Zhandarmsko-policejskaja otchetnost' kak istochnik po social'nomu obliku rabochih Sibiri v XIX veke [Gendarmes and police reports as a source of social appearance of the workers in Siberia in the 19th century]. *The document in the context of history: Proc. of the 2nd International Conference*. Omsk, pp. 28–33. [In Russian].
- IAOO** – Istoricheskij arhiv Omskskoj oblasti [Historical archive of Omsk region].
- Konovalov, 2014** – *Konovalov I.A.* (2014). Sibirskiy zhandarmskiy okrug: struktura, polnomochiya i deyatelnost' [Siberian Gendarmerie District: The structure, powers and activities]. *Herald of Omsk University. Law*, 14 (41), pp. 25–34. [In Russian].
- Remnev, 2015** – *Remnev A.V.* (2015). Sibir' v imperskoj geografii vlasti XIX – nachala XX vekov [Siberia in the imperial geography of power of the XIX – early XX centuries]. Omsk. [In Russian].
- Romanov, 2010** – *Romanov V.V.* (2010). Funktsionirovanie mestnykh podrazdeleniy politicheskoy politsii v usloviyakh provedeniya yarmarok v 1825–1860 gg. [The functioning of local political police departments during fairs in 1825–1860-s]. *Legal Policy and Legal Life*, 1, pp. 103–111. [In Russian].
- Semevskij, 1898** – *Semevskij V.I.* (1898). Rabochie na sibirskih zolotykh promyslah [Workers in the Siberian gold mines]. S-Petersburg. Vol. 1. [In Russian].
- Baker, 2005** – *Baker D.* (2005). *Batons and Blockades: Policing Industrial Disputes in Australia*. Melbourne.
- McDowell, 2004** – *McDowell A.* (2004). Real Property, Spontaneous Order and Norms in the Gold Mines. *Law & Social Inquiry*, Vol. 4, pp. 771–818.
- Segal, 2009** – *Segal N.* (2009). Anti-Union or Pro-Property? Worker Surveillance and Gold Theft in Western Australian Gold Mines, 1899–1920. *Labour History*, Vol. 97. pp. 37–52.

УДК 94 (47).083

Эффективность жандармского надзора за частной золотопромышленностью в Западной Сибири в середине XIX в. (на примере взаимоотношения с местной исполнительной властью)

Петр Петрович Румянцев ^{а, *}

^а Национальный исследовательский Томский государственный университет, Российская Федерация

Аннотация. Цель статьи – проанализировать характер отношений и степень взаимодействия между жандармами и местной исполнительной властью в западносибирском регионе, а также оценить эффективность жандармского надзора за частной золотопромышленностью в середине XIX в., т.е. в первые годы после учреждения этого надзора. Источниками исследования послужили жандармские отчеты и делопроизводственная переписка местной исполнительной власти, находящиеся на хранении в сибирских региональных архивах. В процессе исследования автор пришел к следующим выводам. В выявленных отчетах внимание жандармских штаб-офицеров сосредотачивалось в первую очередь на разного рода происшествиях и нарушениях на золотых приисках в Сибири. Необходимо иметь в виду, что жандармы не зависели от местной администрации и напрямую подчинялись начальникам жандармских округов и генерал-губернаторам, что может свидетельствовать об объективности информации, содержащейся в их отчетах. Из последовавшей на эти замечания жандармов делопроизводственной переписки следует, что генерал-губернаторы Западной Сибири с должным вниманием относились к этим отчетам, быстро реагируя на зафиксированные жандармами случаи произвола, нарушений, постоянно обращаясь к губернской власти с требованием немедленно реагировать на эти сигналы, что местная исполнительная власть и старалась делать. Тем самым можно сделать главный вывод, что жандармский надзор над частной золотопромышленностью в Западной Сибири в середине XIX в., был довольно эффективен. Надзор позволял довольно оперативно выявлять какие-либо проблемы в золотопромышленной сфере, а местной исполнительной власти быстро реагировать на них.

Ключевые слова: золотопромышленность, прииски, Западная Сибирь, XIX в., жандармы, штаб-офицер, надзор, годовой отчет, генерал-губернатор.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: petroom@mail.ru (П.П. Румянцев)